

УДК 94(470 1/6) «19»

Колокольчикова Р.С.

Череповецкий государственный университет

**«МЛАДШИЙ БРАТ» VS «ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОТИВНИК»:
ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ СТРОЙКАХ
ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ
В 1970-е – СЕРЕДИНЕ 1980-х гг.**

R. Kolokolchikova

Cherepovetz State University

**“YOUNGER BROTHER” VS “IDEOLOGICAL OPPONENT”:
EXPERIENCE OF INTERACTION AT BUILDING SITES OF NORTH
RUSSIA INDUSTRIAL CITIES IN 1970S – MID 1980S**

Аннотация. В статье речь идет об общих и специфических чертах взаимодействия советских строителей с гражданами Народной Республики Болгарии и Финляндии на международных новостройках промышленных городов Европейского севера России; показаны мотивы, которыми руководствовались партнеры, заключая международные контракты; выявляется влияние международных новостроек на демографические процессы, градообразование, атмосферу повседневности в районе новостроек, анализируются проявления идеологического противостояния участников международных проектов.

Ключевые слова: промышленный город, интернациональная новостройка, миграция, идеологический противник, политическая бдительность, повседневность.

Abstract: This article deals with the general and specific terms of the interaction between Soviet builders with the citizens of the People's Republic of Bulgaria and Finland at international building sites of industrial cities in the European North of Russia. The author is interested in the motives of partnership in signing international contracts, reveals the impact of international building on demographic and city-making processes and the way of life, as well as ideological confrontation of international partners in the areas under consideration.

Key words: industrial city, international building site, migration, ideological opponent, political vigilance, daily routine.

Индустриальные города – одна из самых многочисленных среди типологических групп городских поселений на Европейском севере России. Начав формироваться в ходе индустриализации в годы первых пятилеток, эта группа поселений получила мощный градостроительный импульс в середине 1960-х – середине 1980-х гг. в связи с реализацией в регионе больших программ промышленного строительства общесоюзного значения. В эти годы крупные народнохозяйственные объекты возводились на территории «старых» промышленных городов (например, в Череповце, Соколе, Сегеже, Мончегорске), позволяя завершить там формирование градообразующей основы, давая, в связи с реконструкцией и расширением градообразующих производств, возможность пережить некоторым промышленным городам «второе рождение». Другие народнохозяйственные объекты, меняя картину городского расселения на территории Европейского севера России, возводились на «чистом месте», вблизи рабочих поселков, позволяя этим поселениям получить статус города (например, Апатиты, Новодвинск, Костомукша, Коряжма).

На фоне многочисленных новостроек промышленных городов региона выделялись проекты, ставшие сферой международного сотрудничества. Интернациональной новостройкой

© Колокольчикова Р.С., 2012.

Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы. ГК П 360.

являлось строительство третьей очереди Архангельского целлюлозно-бумажного комбината (ЦБК) и города Новодвинска (до 1977 г. – поселок Первомайский) в соответствии с межправительственным соглашением СССР и Болгарии в период с 1970 по 1975 г. включительно, а также строительство горно-обогательного комбината (ГОКа) и г. Костомукши на северо-западе Карелии, в неосвоенной местности, в 40 км от советско-финской границы, в соответствии с подписанным советско-финским межправительственным протоколом, в период с 1974 г. до середины 1980-х гг. За все время осуществления советско-болгарского проекта в новостройке в поселке Первомайском приняли участие примерно 8 тыс. граждан НРБ [2, 36]. А на Костомукшском проекте в пиковый период трудилось одновременно около 4 тыс. граждан Финляндии [4, 185].

Сюжет, которому посвящена статья, несмотря на большое внимание исследователей в последние десятилетия XX – начале XXI вв. к истории городов, в том числе и к истории индустриальных городов региона, специально не рассматривался [1; 4; 5; 6; 7].

Целью данной статьи является выявление общих и специфических черт во взаимодействии советских строителей с финскими и болгарскими партнерами на международных стройках региона; изучение влияния интернациональных строек на процессы градообразования, на повседневность в районе новостроек.

Необходимость заключения международных контрактов диктовалась, с одной стороны, дефицитом трудовых ресурсов на Европейском севере России, стремлением советского правительства путем покупки рабочей силы продолжить освоение природных богатств региона. В то же время данные соглашения были обусловлены политическими мотивами: контракт с Болгарией укладывался в русло политики углубления экономических связей, интеграции соцстран в рамках СЭВ, а контракт с Финляндией должен был продемонстрировать особые доверительные отношения СССР с капиталистической

Финляндией. С другой стороны, соглашения с СССР давали возможность НРБ и Финляндии использовать сырьевую базу Европейского севера России: Болгария получала надежный источник поставки с Архангельского ЦБК целлюлозы, бумаги, картона, а Финляндия – поставки с Костомукшского ГОКа железорудного концентрата для обеспечения нужд металлургии. Кроме того, интерес Финляндии к Костомукшскому проекту определялся возможностью обеспечить занятость населения в районах Финляндии, примыкавших к территории карельской новостройки, а особенно населения провинции Кайнуу, страдавшей от хронической безработицы и испытывавшей отток населения [2, 6; 3, 97].

Несмотря на то, что сотрудничество СССР осуществлялось с государствами, принадлежавшими к различным общественным системам, и предполагало принципиально иные основы взаимоотношений советской стороны с «младшим братом» – социалистической Болгарией и «идеологическим противником» – капиталистической Финляндией, взаимная заинтересованность СССР, Болгарии и Финляндии в успешном решении поставленных практических задач на советских стройплощадках на первое место во взаимоотношениях СССР с партнерами позволяла делать ставку не на идеологические разногласия и предубеждения, а на общие экономические и политические интересы на новостройках. Данное обстоятельство предопределило формирование в поселках Первомайском и Костомукше схожих тенденций демографического, социокультурного характера, общих черт в повседневности. В одних случаях эта общность и схожесть в районе советско-болгарской и советско-финской новостроек усиливалась, в других – выглядела менее выразительно, что определялось различными возможностями, иными подходами стран-участниц проектов к решению тех или иных проблем.

Международный характер новостроек в поселках Первомайском и Костомукше обеспечил этим населенным пунктам миг-

рациональное притяжение. Так, несмотря на относительно высокий естественный прирост населения в поселке Первомайском, в период советско-болгарского сотрудничества на строительстве третьей очереди Архангельского ЦБК население поселка увеличивалось преимущественно за счет механического прироста, формируясь из переселенцев самых разных регионов страны, из сельской местности, малых городов¹. А в Костомукше, строившейся в неосвоенной местности, на начальном этапе реализации советско-финского проекта за счет миграции формировалось более 90% населения поселка².

На интернациональные новостройки поселков Первомайского и Костомукши, в отличие от обычных новостроек других промышленных городов региона, не направлялся спецконтингент – заключенные, условно освобожденные и условно осужденные. Основной мотив такой практики был высказан в письме первого секретаря Карельского обкома КПСС И.И. Сенькина и председателя правительства Карелии А.А. Кочетова председателю Совета министров СССР А.Н. Косыгину в сентябре 1978 г.: «Подобная совместная работа <...> («спецконтингента» и иностранцев – Р.К.) может привести к нежелательным контактам»³. Международная стройка в Костомукше должна была являть собой «витрину» социализма, где проходит «передний край» идеологической борьбы. А интернациональная стройка третьей очереди Архангельского ЦБК – это опыт взаимодействия болгар с трудящимися первой в мире страны победившего социализма, что налагало большую ответственность на советских строителей за те впечатления, которые они произведут на «младшего брата» – болгарских товарищей. Отсутствие «спецконтингента» на международных новостройках стало причиной благополучной криминогенной

обстановки на территории строящихся городов, которая выгодно контрастировала с состоянием преступности на территории других промышленных городов региона.

Международные новостройки обеспечили поселкам высокие темпы роста численности населения, которые существенно опережали среднеобластные, среднереспубликанские показатели, а также показатели роста численности населения в других, в том числе промышленных городах региона, но не имевших на своей территории интернациональныхстроек. Например, население г. Новодвинска в период между переписями (1970-1979 гг.) увеличилось на 139,1%, тогда как, например, в г. Архангельске – на 112,4%, а в целом по Архангельской области – на 4,7%⁴.

Время осуществления советско-болгарского и советско-финского проектов – это период осуществления больших градостроительных программ в районах новостроек, наиболее высоких темпов жилищного строительства, интенсивного строительства объектов соцкультбыта, когда в основном сформировалась пространственная среда Новодвинска и Костомукши. Так, в Первомайском в 1971 г. при плане 24 819 кв. м жилой площади было сдано 35 515 кв. м., а в 1975 г. план жилищного строительства здесь был перевыполнен на 15 тыс. кв. м⁵.

Люди, приезжавшие на международные новостройки с разных концов СССР, иностранные граждане вносили своеобразие в атмосферу повседневной жизни населения строящихся городов. На стройплощадках, улицах, повсюду звучала разноязычная речь, присутствовала особая атмосфера приподнятости, оптимистического настроения. Она определялась многими факторами: молодостью, активностью большинства строителей, их готовностью преодолевать трудности; почти нереальной в других условиях возможностью знакомства и общения с иностранцами, сотрудничества с ними, а также высокими

¹ Государственный архив Архангельской области (далее: ГААО). Ф. 1892. Оп. 22. Д. 8790. Л. 3; Д. 10423. Л. 48; Оп. 24. Д. 1473. Л. 40; Д. 2298. Л. 73.

² Костомукшский муниципальный архив. Ф. 3. Оп. 1. Д. 11а. Л. 9.

³ РГАЭ. Ф. 383. Оп. 3. Д. 7107. Л. 435-437.

⁴ ГААО. Ф. 1892. Оп. 24. Д. 5703. Л. 2, 3.

⁵ Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 47. Оп. 1. Д. 317. Л. 45; ГААО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 1094. Л. 10.

темпами строительства как градообразующих предприятий, так и собственно градо-строительства, когда строители каждый день видели результаты своего труда, преобразовывая северный край.

Несмотря на то, что властные структуры стремились ограничить общение советских рабочих и специалистов с болгарскими и особенно финскими коллегами рамками сотрудничества на стройплощадках и официальными мероприятиями, однако неизбежное неформальное общение советских граждан с иностранцами в труде и в быту давало возможность познакомиться с иным образом жизни, соприкоснуться с другой культурой, иными ценностями, что разрушало стереотипы, формировавшиеся советской пропагандой, такие, как, например, наиболее расхожий пропагандистский штамп о капиталистической эксплуатации человека труда, в частности, в капиталистической Финляндии. На международной стройке появлялась возможность некоторого критического взгляда, например, на строительную практику в СССР, на цели развития советского общества и пути их достижения. Случалось, что неформальное общение советских граждан с иностранцами перерастало в личную дружбу, а взаимная привязанность юношей и девушек в интернациональные семьи. Например, в мае 1973 г. в составе болгарских строителей трудилось 510 семей, из них 136 семей – смешанные, брак в этих семьях был зарегистрирован в СССР¹. Регистрировались и советско-финские браки. Например, в 1983-84 гг. в Костомукше было зарегистрировано 8 браков с иностранцами [3, 136].

Характерной чертой повседневной жизни строителей на интернациональных новостройках региона являлась насыщенная и разнообразная культурная жизнь. Как международные проекты строительство Костомукшского ГОКа и третьей очереди Архангельского ЦБК были отнесены к «особым объектам», и их культурное обслуживание находилось под контролем соответственно

Карельского и Архангельского обкомов партии. Лучшие исполнители, творческие коллективы республики, области (театральные, филармонические) выступали перед строителями. Широкое распространение получило «культурное шефство». В качестве шефов выступали профессиональные творческие коллективы: театральные, филармонические; музеи изобразительных искусств столичных городов; творческие союзы писателей, художников; профессиональные киностудии; редакции литературных журналов, издательств и т. п.

Общие черты в повседневных практиках участников интернациональных новостроек, в демографических процессах на территории городов-новостроек и в самой их атмосфере определялись, прежде всего, общностью экономических интересов на стройплощадках стран-участников, отчасти идеологическими мотивами, а также тем, что эти новостройки были именно международными проектами. Специфические же черты новостроек в Костомукше и в поселке Первомайском диктовались, в первую очередь, отсутствием, как это было при реализации советско-болгарского проекта, или наличием, как это было при выполнении советско-финского проекта, идеологических противоречий между СССР и партнером, принципиальными отличиями общественно-политических систем, представленных на северных новостройках. Социалистическая и капиталистическая системы предлагали собственные, присущие только им общественные ценности, принципы организации труда и быта. В отличие от финских партнеров, которые заблаговременно, уже на организационно-подготовительном этапе строительства Костомукши в избытке подготовили рабочих и специалистов по требуемым специальностям, способных качественно и в срок выполнять необходимые работы, советская и болгарская стороны в полной мере этого не сделали, многие советские и болгарские рабочие использовались не по специальности. Профессиональная подготовка особенно болгарских рабочих не отвечала в первые месяцы строительства

¹ ГААО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 821. Л. 51.

предъявляемым требованиям, многие, прибывшие из НРБ на строительство третьей очереди Архангельского ЦБК, не имели строительных специальностей, требуемой квалификации, что приводило к невыполнению норм выработки и браку¹. Для оказания помощи «младшему брату» в быстрейшем приобретении профессиональных навыков в болгарские бригады из числа передовых рабочих треста № 4 стали назначаться инструкторы, часть рабочих НРБ была распределена по бригадам советских строителей, практиковалось курсовое обучение болгар строительным специальностям в учебном пункте треста № 4 «Главархангельскстроя»².

В отличие от финских строителей, которые работали в Костомукше вахтовым методом и имели возможность на выходные дни ездить домой к семье, болгары в поселке Первомайском жили постоянно в течение всего срока контракта, который заключался, как правило, на один год, часто в отрыве от семьи и близких, в условиях ненадежной телефонной связи. Несмотря на то, что администрация и общественные организации треста № 4 стремились помочь болгарским рабочим и специалистам преодолеть проблемы и трудности, быстрее адаптироваться к суровым условиям северной новостройки, выделяя им лучшие благоустроенные общежития, квартиры, организуя в столовых и кафе, обслуживающих болгар, приготовление блюд болгарской национальной кухни и т. п., проблемы и разочарования, трудности, неизбежные на новом месте вдали от родины, по крайней мере, первое время, вызывали у многих работников из НРБ стрессовые ситуации. Нередко стресс снимался при помощи крепких спиртных напитков, следствием чего являлись случаи нарушения трудовой дисциплины, прогулы. Анализ трудовой дисциплины советских и болгарских рабочих за период 1971-75 гг. показал, что по количеству прогулов, потерь рабочего времени из-за прогулов, рабочие НРБ не уступали советс-

ким, а иногда опережали их³. При этом производительность труда советских рабочих была выше, чем у болгар, а среднемесячная зарплата ниже: политические соображения брали верх над экономическими, при начислении зарплаты «младшему брату» делалось снисхождение⁴.

В Костомукше, где соприкасались противоборствовавшие общественные системы, тем более в период очередного витка холодной войны и в приграничной зоне, советская пропагандистская машина должна была всеми доступными средствами доказывать преимущества социализма, советского образа жизни. Если на территорию поселка Первомайского в период осуществления советско-болгарского проекта допускалась нерегулируемая миграция, то в районе Костомукшской новостройки нерегулируемая миграция исключалась. К трудовым ресурсам, направляемым на строительство ГОКа и Костомукши, предъявлялись требования на уровне критериев, которым должны были соответствовать советские граждане, выезжающие за границу в турпоездку или на работу. Со всеми советскими гражданами, прибывающими на Костомукшскую новостройку, работники КГБ КАССР проводили беседы о правилах проживания в пограничной зоне, поведении с иностранцами, о необходимости повышать политическую бдительность [4, 125-126; 158-161].

Под усиленным идеологическим контролем находился репертуар советских исполнителей, творческих коллективов, выступавших перед финскими строителями, репертуар субтитрированных на финский язык советских кинофильмов. Главным здесь было не столько художественное достоинство произведения, сколько идеологическое содержание. Так, с апреля по декабрь 1981 г. к показу финнам было рекомендовано шесть субтитрированных советских фильмов, три из которых с характерными названиями «Ленин в Октябре», «Рассказы о Ленине»,

¹ ГААО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 821. Л. 53, 55; Д. 121. Л. 29.

² ГААО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 821. Л. 53, 79-80.

³ ГААО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 1094. Л. 30.

⁴ ГААО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 821. Л. 14, 54; Д. 816. Л. 1-2; Д. 1094. Л. 30.

«26 бакинских комиссаров»¹. Об атмосфере недоверия, идеологического противостояния в районе Костомукшской новостройки свидетельствует выступление депутата поселкового Совета Костомукши Бикбаева Т.Р. на сессии депутатов в июне 1978 г.: «Территория нашего поселкового Совета является пограничным районом. Население поселка ежедневно встречается с финскими гражданами <...>, вступает в контакты с финнами в период совместных работ. Факты говорят о том, что среди финских рабочих имеют место случаи, когда на нашу территорию они завозят фотографии, газеты и журналы с антисоветскими высказываниями <...>, произведениями <...> отщепенцев с клеветой на Советский Союз. Отдельные финские граждане ведут среди советских граждан антисоветскую пропаганду, вплоть до склонения к измене Родине. Таких рьяных поборников капитализма мы лишаем права въезда на нашу территорию, отбираем пропуска, а через погранкомиссариатский аппарат требуем недопущения впредь подобных фактов»².

Однако практика повседневной жизни в районе Костомукши делала напрасными усилия советских идеологических работников: контрасты в условиях труда и быта советских и финских трудящихся сводили усилия идеологических работников по контрпропаганде к нулю. Председатель ЦК профсоюзов рабочих строительства и промстройматериалов И.А. Ланшин в ноябре 1978 г. констатировал: «В ходе ознакомления со строительством объектов Костомукшского ГОКа отмечена резкая разница в уровне бытового обслуживания советских и иностранных специалистов. Все финские рабочие и служащие в количестве 3,5 тыс. человек обеспечены жильем, современным комплексом санитарно-бытового, коммунального и медицинского обслуживания. В их распоряжении имеется спортивный зал на 800 мест, библиотека, помещение для кружковой работы, хорошо налажено питание и торговля. Для наших,

работающих на комбинате в количестве более 2 тыс. человек, имеются небольшие продовольственный и промтоварный магазины, медпункт (без врача), столовая на 60 мест, баня на 25 мест, средняя школа. В поселке нет клуба, поликлиники, детского сада, пекарни, парикмахерской, гостиницы. Для получения необходимых элементарных услуг и медицинской помощи надо ехать за 250 км. Регулярное автобусное сообщение с районным центром пос. Калевала и ст. Ледзеро отсутствует...» [4, 156].

И все же, несмотря на трудности и проблемы, существовавшие в районе интернациональных новостроек, повышенное внимание к международным проектам правительства и первых лиц государств-участниц проектов, соединение опыта советских и иностранных строителей, монтажников, их слаженная работа, взаимопомощь и трудовое соперничество, применение наиболее совершенных индустриальных методов строительства, позволили придать новостройкам необходимый размах, обеспечить хорошие темпы строительства, качество работ. В условиях характерного для СССР изучаемого периода долгостроя, международные новостройки в Карелии и Архангельской области стали исключением. Первый пусковой комплекс третьей очереди Архангельского ЦБК был сдан с опережением плановых заданий³. Учитывая, что строительство первой очереди Костомукшского ГОКа осуществлялось опережающими темпами, Совет Министров СССР в июне 1980 г. принял решение о приближении сроков сдачи в эксплуатацию последующих очередей комбината. В итоге все три очереди ГОКа были построены на один год раньше, чем это планировалось с начала строительства комбината⁴. Советско-болгарский и советско-финский проекты не являлись для СССР проектами коммерческими, однако опыт, приобретенный в ходе советско-болгарского, советско-финского сотрудничества, заложил основы для дальнейшего развития многогранных партнерских отно-

¹ Архив Костомукшского ГОКа. Д. 333. Л. 34.

² Костомукшский муниципальный архив. Д. 1-1. Л. 97.

³ ГААО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 1094. Л. 10.

⁴ РГАЭ. Ф. 383. Оп. 3. Д. 13206. Л. 181-182.

шений Архангельского ЦБК с Болгарией, Костомукшского ГОКа – с Финляндией, а также другими зарубежными странами, способствовал лучшей восприимчивости населения Новодвинска и Костомукши к новациям последних десятилетий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агеева Е.Ю. Город как социокультурное образование. Н. Новгород, 2004. 212 с.
2. В рабочем родстве. О совместном труде советских и болгарских строителей третьей очереди Архангельского целлюлозно-бумажного комбината. Архангельск, 1976. 130 с.
3. Илюха О.П., Антощенко А.В., Данков М.Ю. История Костомукши. Петрозаводск, 1997. 222 с.
4. История Костомукши. Документы и материалы. Петрозаводск, 1994. 367 с.
5. Колокольчикова Р.С. Череповец как феномен индустриального города (сер.1960-х – сер.1980-х гг.). Череповец, 2009. 275 с.
6. Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: роль в историческом процессе. М., 2003. 286 с.
7. Феномен индустриального города в контексте истории. Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. 6-8 октября 2011. Череповец. Череповец, 2011. 195 с.

УДК 94(470)

Малкова И.Г.

Южно-Уральский государственный университет (филиал в г. Миассе)

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДОВ УРАЛА

I. Malkova

The Miass Branch of South Ural State University

CULTURAL SPACE TRANSFORMATION OF THE URAL CITIES

Аннотация. На основе разноплановых источников анализируются общие закономерности и региональные особенности развития культурного пространства городов Урала в 1990–2000-е гг. В русской культурной традиции музей и театр занимают особое место, являясь духовной, нравственной, художественной основой общества. Доказательством особого положения учреждений культуры является то, что здания театра и музея выступают топографическим центром города. В статье особое внимание уделено развитию музеев, театров и организованной деятельности горожан по преобразованию пространства городов, дается подробная характеристика социокультурного развития промышленно развитых областей Урала.

Ключевые слова: культурное пространство города; музей; театр; промышленно развитые области Урала.

Abstract. Based on diverse sources the paper analyzes the general patterns and regional peculiarities of cultural space development of the Ural cities in 1990 – 2000-s. Museum and theater occupy a special place as spiritual, moral, artistic and even topographic center of the Russian city. The article focuses on the development of museums, theaters and citizens' organized activities to transform city's recreational zones giving a detailed characteristic of social and cultural development of the industrialized regions of the Urals

Key words: city's cultural space; museum; theater; industrialized regions of the Urals.

Анализ организованной деятельности людей в преобразовании того или иного места, его пространства – одно из актуальных направлений изучения культуры. Выявление общих

© Малкова И.Г., 2012.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 11-11-66004 а/У РГНФ.